

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КАК СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ВО ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОМ ПРАВОПОРЯДКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2015 г. Татьяна Викторовна Дубынина¹

Аннотация: в работе на концептуальном уровне представлены понятие и определяющие признаки военной организации с учетом изменений законодательства, регулирующего правовое положение государственных (муниципальных) учреждений, к числу которых относятся военные организации, обладающие статусом юридического лица. В силу того, что коммерческий характер деятельности не может соответствовать основной цели деятельности военных организаций, а также того, что комплектование военнослужащими коммерческих организаций входит в противоречие с предназначением военной службы, автором обосновывается точка зрения, что такие предприятия в режиме подведомственности Министерству обороны РФ не следует рассматривать в качестве военных организаций.

Annotation: the work on the basis of conceptual conclusions presents the definition and the defining characteristics of the military organization, with changes in the legislation regulating the legal status of state (municipal) institutions, which include military organization with a status of a legal entity. Due to the fact that commercial activities may not meet the basic purpose of activity of military organizations, and staffed by persons of commercial organizations contradicts to the purpose of military service, the author presents the point of view that such enterprises subordinate to the Ministry of Defense, of the Russian Federation should not be considered as military organizations.

Ключевые слова: Российская Федерация, военная организация, юридическое лицо, учреждение, предприятие, юридическое лицо публичного права.

Key words: Russian Federation, military organization, the legal person institution, enterprise, legal entity of public law.

Включенность Российской Федерации в современный миропорядок обозначена в юридическом плане тремя постулатами. Первое – это статусность Российской Федерации как Великой державы, постоянного члена Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (п. 1 ст. 23 Устава ООН). Второе – это заявленная приверженность Российской Федерации верховенству права Rule of Law² (Декларация тысячелетия 2000 г., Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.). Третье – это практическая реализация заявленной приверженности Российской

Федерации верховенству права в формате внутригосударственного правопорядка по всему кругу субъектного состава внутригосударственных правоотношений. Способом перевода (трансформации) международно-правовых норм в режим внутригосударственно-правовых наук и практикой современной юриспруденции признан институт имплементации³.

При обстоятельствах, когда концептуальная и практическая сущность института имплементации единообразна, а именно: перевод

¹ Помощник начальника Федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего профессионального образования “Военный университет” Министерства обороны РФ по направлению подготовки “Лингвистическое обеспечение военной деятельности”, кандидат юридических наук (E-mail: Dubynina_tv@list.ru).

² См. на этот счет: Иванов И.С. Верховенство права в международных отношениях // Международная жизнь. 2000. № 12. С. 62–67; Каламкарян Р.А. Господство права (Rule of Law) в международных отношениях. М., 2004; Dicey A.V. The Introduction to the study of the law of Constitution. London, 1960; Renouf A. The rule of law in international affairs // Australian Foreign Affairs Record. 1975. July. P. 395–405; Jackson S.W. The rule of law among nations // The rule of law. Dallas, 1961. P. 395–405.

³ См. подробнее на этот счет: Черниченко С.В. Контуры международного права. М., 2014. С. 49–65, 192–223; Шумилов В.М. Международное право. М., 2012. С. 109–153; Международное право / Под ред. А.Н. Вылегжанина. М., 2009. С. 33–35; Международное право. Учеб. / Отв. ред. А.А. Ковалев, С.В. Черниченко. М., 2005. С. 103–157; Международное право. Учеб. / Под ред. А.Я. Капустина. М., 2008. С. 155–172; Oppenheim’s International Law. Ninth Edition. Peace. Vol. 1. London, 1992. P. 82–86; Rousseau Ch. Droit International Public. T. 1. Paris, 1970. P. 52–54; Attar F. Droit International Public. Entre Ordre et Chaos. Paris, 1994. P. 79–98; Conforti B. International Law and the Role of Domestic Legal Systems. Dordrecht. Boston, London, 1993. P. 8–10; International Law. Being the Collected Papers of H. Laterpacht. The General Orks. Vol. 1. Cambridge, 1970. P. 165, 166.

международно-правовых норм в параметры внутригосударственно-правовых норм, доктринальное (авторское) обозначение института имплементации представлено целым набором (имеющим вполне обоснованно свое право на существование) терминов. Целостный по своей системообразующей значимости комплекс юри-дико-практических мер государства по переводу международных обязательств государства (в рамках международного правопорядка) в общие параметры внутригосударственных обязательств (в рамках внутригосударственного правопорядка) терминологически выдержан в академическом, сущностно обоснованном многообразии. Г.В. Игнатенко, О.Н. Тиунов⁴ Б.Л. Зимненко⁵ убедительно трактуют всю проблему посредством понятия “реализация”. С.В. Черниченко⁶ и Л.П. Ануфриевой⁷ сам процесс определяется (юридически верно) как “трансформация”. А.С. Гивердовский⁸ авторски предметно говорит о процессе – “рецепция”. Р.А. Мюллерсон⁹ дает авторское восприятие заявленного предмета в формате понятия “инкорпорация”. В.М. Шумилов¹⁰ правильно показывает юридическую значимость института имплементации в аспекте перевода всего позитива международно-правовых предписаний в параметры внутригосударственно-правовых предписаний. Российская Федерация посредством института имплементации международно-правовых норм в правовой системе России переводит заявленный позитив приверженности верховенству права в формат внутригосударственного правопорядка по всему субъектному составу его участников. Военные организации Российского государства в параметрах представляемых ими субъектов публично-правового порядка вписываются в режим верховенства права по всему периметру государственного строительства России как правового, демократического, социального государства. Упорядочение гражданско-правовых отношений в общих параметрах Российского государства на основе верховенства права с параллельной вклю-

ченностью военных организаций в формат субъектного состава гражданско-правовых отношений успешно работают по линии внутригосударственной законности и, соответственно, правопорядка на всем пространстве конституционного поля Российской Федерации. Соответственно, укрепляется режим внутригосударственной, военной безопасности России в формате ее активного участия в универсальной безопасности всего мирового сообщества в целом.

Юридически значимыми с точки зрения осуществления процедуры перевода позитива верховенства права по линии международного права во внутригосударственное право Российской Федерации (в том числе и в сфере гражданско-правовых отношений) представляются положения п. 4 ст. 15 Конституции РФ 1993 г., где обозначено, что “общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы”. Четкий юридический процессуальный режим реального перевода позитива верховенства права из международного во внутригосударственное право Российской Федерации создает надлежащие правовые условия для обеспечения юридической безопасности (совокупность субъективных прав и законных интересов) всего субъектного состава (со включением сюда военных организаций) гражданско-правовых отношений внутригосударственного правопорядка Российской Федерации.

При обстоятельствах, когда международные обычно-правовые нормы по факту сущностного содержания, как справедливо отмечает на этот счет Р.А. Каламкарян¹¹, подлежат быть включенными в формате институционно-правовой составляющей любого государства-члена мирового сообщества по своей сути *erga omnes*, договорно-правовые нормы переходят в пространственное протяжение своего юридического действия конкретного государства посредством их инкорпорирования с учетом надлежащего на этот счет законодательного акта. В параметрах конституционно-правового пространства Российской Федерации позитив верховенства права, как проявляет он себя в формате международного правопорядка, посредством постановлений п. 4 ст. 15 Конституции России и через, соответственно, институт имплементации переходит в режим внутригосударственного правопорядка Российской Федерации. Гражданско-правовая составляющая внутригосударственного правопорядка Российской Федерации с включен-

⁴ См.: Международное право. Учеб. / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. М., 2009. С. 174–176.

⁵ См.: *Зимненко Б.Л.* Международное право и правовая система Российской Федерации. М., 2006. С. 63.

⁶ См.: *Черниченко С.В.* Указ. соч. С. 49–65, 192–223; *Его же.* Теория международного права. Т. 1. М., 1999. С. 140–160.

⁷ См.: *Ануфриева Л.П.* Соотношение международного публичного и международного частного права. М., 2002. С. 340–360.

⁸ См.: *Гивердовский А.С.* Имплементация норм международного права. Киев, 1980. С. 60–75.

⁹ См.: *Мюллерсон Р.А.* Соотношение международного и внутригосударственного права. М., 1982. С. 60–85.

¹⁰ См.: *Шумилов В.М.* Указ. соч. С. 109–153.

¹¹ См.: *Каламкарян Р.А.* Включенность России в мировой правопорядок // *Гражданин и право.* 2012. № 6. С. 13.

ной сюда ролью и значимостью участия в ней военных организаций обретает четкие черты воздействия режима верховенства права. Все военное законодательство Российской Федерации, будучи системообразующей частью внутригосударственного правопорядка страны (по линии обеспечения вооруженной защиты Российской Федерации), упорядочивается в конкретные юридические предписания должного поведения всех субъектов правоотношений в формате правового государства (Rule of Law State). В аспекте своей предметной деятельности по обеспечению вооруженной защиты Российской Федерации военные организации в их качестве отдельных (самостоятельных) юридических лиц и субъектов внутригосударственного правопорядка страны включаются в систему гражданско-правовых отношений и обретают качество дееспособных фигурантов с конкретным набором субъективных прав и законных интересов с параллельной способностью их обеспечения в формате судебной системы Российской Федерации.

Правовая составляющая включенности военных организаций во внутригосударственный правопорядок Российской Федерации, и в частности в систему гражданско-правовых отношений субъектного состава внутригосударственного конституционного пространства страны, предметно обозначена тремя факторами. Первое. Военная организация, в своем сущностном, юридическом понимании представляя собой совокупность органов государственного и военного предназначения согласно Федеральному закону “Об обороне” от 31 мая 1996 г.¹² (далее – Закон “Об обороне”), обозначена как совокупность органов государственного и военного характера. Юридический формат включенности (позиционирование) военной организации в параметрах внутригосударственного правопорядка Российской Федерации, и в частности по линии гражданско-правовых отношений, определяет себя не как единоличный субъект права, а как коллективный (совокупный) субъект права в режиме существования и дееспособного функционирования соединения ряда органов государственной и военной принадлежности. Второй аспект включенности военных организаций в формат внутригосударственного правопорядка Российской Федерации (и, соответственно, в систему гражданско-правовых отношений) юридически значим с учетом функциональной направленности предметной деятельности военных организаций, а именно: подготовка к вооруженной защите и собственно вооруженная защита Российской Фе-

дерации. Предметная деятельность военных организаций обозначена четко установленным публичным интересом – подготовка к вооруженной защите Российской Федерации. Объект публичного интереса в правовом отношении характеризуется комплексом мер по обеспечению на должном уровне государственной (национальной) безопасности Российской Федерации в части ее военной составляющей. Публичный интерес правоприменительной деятельности военных организаций в конкретной ситуации их субъектной включенности во внутригосударственный правопорядок (и, соответственно, в систему гражданско-правовых отношений) Российской Федерации ставит военные организации в режим публичного права *jus publicum*. Будучи дееспособными юридическими лицами в формате гражданско-правовых отношений, военные организации по направлению своего правового регулирования (речь идет об их функциональной деятельности по подготовке к вооруженной защите и по вооруженной защите Российской Федерации) в юридическом отношении разнятся с личным интересом физических лиц. Тем самым физические лица юридически подпадают в формат личного права (*jus privatum*). При этом как юридические лица (а здесь конкретно мы говорим о военных организациях), так и физические лица в их качестве дееспособных субъектов системы гражданско-правовых отношений Российского государства в плане обеспечения своей юридической безопасности (совокупность субъективных прав и законных интересов) могут обращаться в судебно-арбитражные органы Российской Федерации. В порядке заявленной приверженности верховенству права Российская Федерация как правовое государство создает надлежащие условия для обеспечения юридической безопасности всех субъектов внутригосударственного правопорядка (в том числе и по линии системы гражданско-правовых отношений). Третий показательный фактор предметной включенности военных организаций во внутригосударственный правопорядок Российской Федерации (включая сюда и всю систему гражданско-правовых отношений) определяется юридическим статусом имущества Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов. Так, в соответствии с Законом “Об обороне” имущество Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов является федеральной собственностью и находится у военных организаций на правах хозяйственного ведения или оперативного управления. Таким образом, в формате военных организаций публичный интерес (подготовка к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации)

¹² См.: Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2750.

соединяется с юридическим статусом имущества военных организаций как субъектов системы гражданско-правовых отношений (федеральная собственность на уровне прав хозяйственного ведения или оперативного управления). В режиме объективной констатации концептуальный позитив представленного здесь доктринального и практического материала гласит следующее. Военная организация как совокупность органов государственного и военного назначения в параметрах предметно представленного публичного интереса (подготовка к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации) в своем качестве юридического лица – субъекта системы гражданско-правовых отношений осуществляет в отношении вверенного ему имущества права хозяйственного ведения или оперативного управления (статус федеральной собственности применительно к имуществу военных организаций обозначает себя в качестве нормоустанавливающей сущности позиционирования военных организаций в системе гражданско-правовых отношений).

Вся реально осуществляемая практическая деятельность военных организаций в аспекте их включенности во внутригосударственный правопорядок Российской Федерации (в том числе и в систему гражданско-правовых отношений) строго упорядочена в режиме верховенства права и статусного положения России как правового государства.

Военной организации государства свойственны особая организационная структура и специфические способы решения стоящих перед ней задач. Присущие ей дисциплина, строгая централизация и соподчиненность людей, жесткая регламентация всех видов деятельности, наличие системы военного законодательства, внешняя атрибутика превращают армию в особый общественно-государственный институт, в сложно организованный, структурно упорядоченный социальный объект, существование, функционирование и развитие которого отличаются постоянством, устойчивостью и целостностью.

Содержание понятия “военная организация” в военной правовой науке применяется в двух смыслах. В широком смысле оно раскрыто в Военной доктрине РФ¹³, а структурный состав “военной организации” – в ст. 1 Закона “Об обороне”. Согласно указанным документам военная организация государства (военная организация) –

совокупность органов государственного и военного управления, Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов, составляющих ее основу и осуществляющих свою деятельность военными методами, а также части производственного и научного комплексов страны, совместная деятельность которых направлена на подготовку к вооруженной защите и вооруженную защиту Российской Федерации.

Несомненно, одним из ключевых элементов военной организации государства являются собственно сами военные организации (учреждения и предприятия), составляющие ее форму, внешнюю структуру.

В узком смысле под военными организациями понимаются организации, входящие в состав Вооруженных Сил РФ, иных войск, воинских формирований и органов. О двух смыслах содержания понятия “военная организация” говорит и Л.Н. Сморчкова, которая указывает, что в широком смысле под военной организацией подразумевается государственная структура или совокупность нескольких структур, функции которых связаны с защитой государства военными средствами. В узком смысле – определенным образом обособленное подразделение такой военной государственной структуры¹⁴.

Несколько иной подход у С.В. Терешковича, который указывает, что в самом широком смысле российское законодательство относит к военным организациям самостоятельные структуры, входящие в военную организацию государства, которые, в свою очередь, можно разделить на три крупные составляющие: 1) Вооруженные Силы РФ, другие войска, воинские формирования и органы, решающие задачи военной безопасности военными методами; 2) органы управления войсками, воинскими формированиями и органами, не входящие в состав этих войск, воинских формирований и органов¹⁵; 3) организации

¹³ См.: п/п. “к” п. 6 Указа Президента РФ “О Военной доктрине Российской Федерации” от 5 февраля 2010 г. // Собрание законодательства РФ. 2010. № 7. Ст. 724.

¹⁴ См.: Сморчкова Л.Н. Правовой режим имущества, полученного организациями Пограничной службы РФ за счет внебюджетных источников. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 36. Я.А. Гейвандов также говорит о различном содержании термина “военная организация” в нормативных актах (см.: Гейвандов Я.А. Организации, обеспечивающие вооруженную защиту Российской Федерации (Некоторые аспекты соотношения публично-правового содержания и организационно-правовой формы) // Гос. и право. 1999. № 2. С. 5, 6).

¹⁵ К ним можно отнести Министерство внутренних дел РФ, осуществляющее управление внутренними войсками, Министерство РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, осуществляющее управление войсками гражданской обороны.

промышленного и научного комплексов страны, предназначенные для обеспечения задач военной безопасности.

Кроме того, по мнению С.В. Терешковича, к военным организациям следует отнести не только Вооруженные Силы РФ, другие войска, воинские формирования и органы, но и входящие в их состав самостоятельные организационные структуры, признаваемые законодательством Российской Федерации субъектами права¹⁶.

Действительно, в соответствии с п. 2 ст. 10 Закона “Об обороне” Вооруженные Силы РФ – это государственная военная организация, составляющая основу обороны России¹⁷. В то же время понятие “военная организация” может быть в полной мере применено и к структурным подразделениям вышеуказанных формирований (центральным органам военного управления, объединениям, соединениям, воинским частям и т.п.). Так, в некоторых научных исследованиях военными организациями называют “органы военного управления, объединения, соединения, воинские части, организации, предприятия, учреждения, военные образовательные учреждения профессионального образования Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов государственной власти, в которых федеральным законодательством предусмотрена военная служба¹⁸”.

В федеральном законодательстве¹⁹, в нормативных правовых актах федеральных органов исполнительной власти отмечаются случаи применения термина “военные организации” в одном ряду с терминами “воинские части” и “учреждения”, что обозначается в порядке своего уточнения. С.В. Терешкович на этот счет отметил, что выделение законодателем наряду с военными

организациями воинских частей и учреждений представляется в параметрах востребованности предметного совершенствования, так как по своему сущностному правовому смыслу понятия “военная организация” воинские части и учреждения являются лишь разновидностями военных организаций²⁰.

Резюмируя вышеизложенное, можем констатировать, что понятие “военная организация” рассматривается как в широком смысле – в качестве государственной структуры (военной организации государства), составляющей основу обороны государства, так и в узком смысле – как юридическое лицо либо его структурное подразделение, организационно входящее в военную организацию государства.

Вопросы понятия, сущности и правового положения военных организаций рассматривались в работах В.В. Бараненкова²¹, А.Ю. Виноградова²², В.В. Манова²³, И.А. Нагорного²⁴, С.В. Терешковича²⁵, С.С. Харитонов²⁶ и других ученых.

Для того чтобы научно обосновать определение понятия “военная организация”, необходимо выявить его квалифицирующие признаки (позволяющие отграничить такую организацию от других) и исследовать правовую природу военных организаций, обуславливающую особенности их правового положения.

С.В. Терешкович, проведя анализ понятия “военная организация”, пришел к выводу, что определенные разногласия возникают лишь при рассмотрении вопроса о том, какие из военных организаций следует относить к самостоятельным субъектам гражданских правоотношений. По его мнению, существенной недоработкой является определение не сущности понятия “военная организация”, а лишь круга организаций, могущих быть к нему отнесенных в связи с участием в определенных правоотношениях, прежде всего в

¹⁶ См.: Терешкович С.В. О правовом понятии “военная организация” // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 10. С. 75, 76.

¹⁷ Статья 1 Федерального закона № 55-ФЗ “О Пограничной службе Российской Федерации” от 4 мая 2000 г. // Собрание законодательства РФ. 2000. № 19. Ст. 2021 (Утратил силу).

¹⁸ См.: Загорский М.Г. Организационно-правовые основы участия военных организаций в арбитражном суде. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 55; см. также: ч. 2 ст. 1 проекта федерального закона “О правовом положении и финансово-экономической деятельности военных организаций” от 4 ноября 1998 г.

¹⁹ См., например, п. 3 ст. 27 Федерального конституционного закона “О референдуме Российской Федерации” от 28 июня 2004 г. // Собрание законодательства РФ. 2004. № 27. Ст. 2710; п. 2 ст. 93 Земельного кодекса РФ от 25 октября 2001 г. (с посл. изм.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

²⁰ См.: Терешкович С.В. Указ. соч. С. 75, 76.

²¹ См.: Бараненков В.В. Военная организация как юридическое лицо в системе Федеральной пограничной службы РФ. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

²² См.: Виноградов А.Ю. Гражданская правосубъектность воинской части. Дисс. канд. юрид. наук. М., 2000.

²³ См.: Манов В.В. Воинская часть Вооруженных Сил Российской Федерации как участник гражданских правоотношений. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

²⁴ См.: Нагорный И.А. Воинская часть как субъект советского права. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1989.

²⁵ См.: Терешкович С.В. Указ. соч.

²⁶ См.: Харитонов С.С. Организационно-правовые основы договорной работы в воинской части. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

гражданских. Сам же он справедливо определяет понятие “военная организация” как “признаваемую законодательством в качестве коллективного субъекта права организацию, созданную государством в целях обеспечения военной безопасности, обороны Российской Федерации, наделенную специальной правосубъектностью, в том числе правовыми возможностями и способностью при наступлении определенных юридических фактов решать возложенные задачи специфическими военными методами, в состав которой входят индивидуальные субъекты права, обладающие статусом военнослужащих”²⁷.

Выработка критериев отнесения той или иной организации к военным, выявление соответствующих признаков представляются весьма сложной методологической задачей. При этом следует отметить, что согласно п. 9 ст. 1 Закона “Об обороне” “создание и существование формирований, имеющих военную организацию или вооружение и военную технику либо в которых предусматривается прохождение военной службы, не предусмотренных федеральными законами, запрещаются и преследуются по закону”.

В.В. Бараненков определяет основные квалифицирующие признаки военной организации: 1) предназначение – непосредственное выполнение задач военной безопасности²⁸; 2) штатное вхождение в состав Вооруженных Сил, иных войск, воинских формирований и органов, входящих в военную организацию государства; 3) комплектование (полное или частичное) военнослужащими.

При этом данный автор отмечает, что одним из главных признаков, отличающих военные организации, является комплектование их военнослужащими, что позволяет признать данный принцип наиболее надежным критерием отнесения организации к военным. Так, например, организацию, хотя и входящую в состав Вооруженных Сил РФ, но состоящую исключительно из лиц гражданского персонала (например, подразделение ведомственной охраны, строительную бригаду, унитарное предприятие, школу, комбинат питания и т.п.), вряд ли можно признать военной организацией. В то же время структурное подразделение “гражданского” образовательного учреждения высшего профессионального образования (военный фа-

культет, военная кафедра и т.п.), штатно входящее в состав Вооруженных Сил РФ и комплектуемое военнослужащими (хотя бы частично), несомненно, является военной организацией, даже если и не “имеет” вооружения и военной техники²⁹.

В продолжение данной мысли можно привести мнение А.А. Першина, который обоснованно отмечает, что в соответствии с международными критериями под военными понимаются такие организационные вооруженные структуры, которые состоят из военнослужащих, создаются, как правило, государством, находятся у него на службе и содержания, профессионально готовятся для ведения вооруженной борьбы (войны) с внешним и внутренним врагом³⁰.

В настоящее время, когда в имущественные отношения вовлекается все большее количество субъектов, вопросы правового положения военных организаций как полноправных участников не только военно-административных, но и гражданско-правовых отношений актуальны и востребованы в деятельности Вооруженных Сил РФ и других войск.

В соответствии с Законом “Об обороне” имущество Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов является федеральной собственностью и находится у них на правах хозяйственного ведения или оперативного управления. Для участия в любых видах правоотношений, так или иначе связанных с использованием имущества, военная организация должна обладать статусом юридического лица.

По мнению В.В. Бараненкова, “юридическое лицо – единственно возможная форма участия организации в гражданском обороте. Наделение установленным порядком организации статусом юридического лица позволяет четко идентифицировать ее в качестве субъекта гражданского права (в отличие от других организаций, не являющихся таковыми), а далее (в зависимости от организационно-правовой формы) определить ее типологические свойства (особенности правового положения организации и ее участников, особенности ее создания, реорганизации, ликвидации). И так же, как и формой участия человека в правовых отношениях является физическое лицо, для организаций единственно возможной формой является юридическое лицо”³¹.

²⁷ Исходя из предлагаемого определения, к кругу военных организаций он предлагает отнести: Вооруженные Силы РФ, другие войска, воинские формирования и органы, а также входящие в их состав организационные структуры, признаваемые правопорядком субъектами права (курсив мой. – В.Б.) (см.: Терешкович С.В. Указ. соч. С. 76).

²⁸ Указанных в Военной доктрине РФ.

²⁹ См.: Бараненков В.В. Юридическая личность военных организаций. М., 2008. С. 164, 165.

³⁰ См.: Першин А.А. Где точка отсчета? // Вестник границы России. 2003. № 1–2. С. 106.

³¹ См.: Бараненков В.В. Указ. соч. С. 40.

А.Н. Сурков считает, что юридическими лицами в Вооруженных Силах РФ должны быть только центральные органы военного управления (Министерство обороны РФ и другие федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, федеральные службы и агентства, входящие в их состав, Генеральный штаб, виды и рода войск Вооруженных Сил РФ, самостоятельные главные управления, тыл Вооруженных Сил РФ), региональные и территориальные органы военного управления, объединения и соединения (военные округа, флоты, армии, флотилии, корпуса и дивизии, региональные управления пограничных войск ФСБ России, региональные управления МЧС России, военные комиссариаты субъектов РФ и др.) и иные самостоятельные военные организации (госпитали, санатории, военно-учебные заведения и т.д.). Иные структурные единицы органов управления, в частности службы, главные и центральные управления, штабы, отделы, полигоны, арсеналы, склады, базы и непосредственно воинские части (подразделения звена: отдельная рота, отдельный батальон – полк – бригада) можно наделять в случае необходимости полномочиями филиалов или представительств³². Исходя из этого, А.Н. Сурков делает верный вывод о том, что любая военная организация должна быть либо юридическим лицом, либо структурным подразделением юридического лица.

Организация (франц. *organisation*, от позднелат. *organizo* – сообщаю стройный вид, устраиваю) – внутренняя упорядоченность, согласованность взаимодействия более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленная его строением; совокупность процессов или действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого; объединение людей, совместно реализующих некоторую программу или цель и действующих на основе определенных процедур и правил³³. В “Юридической энциклопедии”³⁴ приводятся три подхода к понятию организации: 1) в широком смысле – совокупность людей, групп, объединенных для достижения какой-либо задачи на основе разделения труда, обязанностей и наличия иерархической (управленческой) структуры;

2) в гражданском праве Российской Федерации понятие, обозначающее юридических лиц либо структуры, не обладающие правами юридического лица (ст. 1203 Гражданского кодекса РФ); 3) по законодательству о налогах и сборах Российской Федерации организации – юридические лица, образованные в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, основываясь на изложенных точках зрения, можно сделать вывод, что одним из основных признаков военной организации является наличие статуса юридического лица. Любое научно-правовое исследование должно исходить из того, что военная организация – юридическое лицо, самостоятельный участник правоотношений. В противном случае исследование различных правовых аспектов военных организаций будет лишено предметной направленности.

В соответствии со ст. 48 ГК РФ юридическим лицом может быть признана организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Согласно ст. 11.1 Закона “Об обороне” управление объединения, управление соединения и воинская часть Вооруженных Сил РФ могут являться юридическими лицами в форме федерального казенного учреждения.

Однако сама по себе формулировка “могут” обозначена в плане востребованности совершенствования соответствующих законодательных предписаний в направлении применения данного правила в отношении всех юридических лиц рассматриваемой категории.

На сегодняшний день военные организации могут существовать в основном в следующих организационно-правовых формах: учреждение и предприятие. Федеральный закон “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений” от 8 мая 2010 г.³⁵ (далее – Федеральный закон от 8 мая 2010 г.) конкретизировал типы учреждений (ст. 31). Так, учреждения могут быть трех типов: казенными, бюджетными и автономными. При этом данный Закон приводит исчерпывающий перечень организаций, которые

³² Сурков А.Н. Актуальные проблемы применения гражданского законодательства в сфере военного управления. Дисс. ... доктора юрид. наук. М., 2006. С. 48.

³³ См.: Большая Советская Энциклопедия // <http://www.rubicon.com/> (Дата обращения: 25 апреля 2014 г.).

³⁴ См.: Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. Изд. 6-е, доп. и перераб. / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2009. С. 641.

³⁵ См.: Собрание законодательства РФ. 2010. № 19. Ст. 2291.

должны быть отнесены к казенным учреждениям. Такими организациями являются управления объединений, управления соединений и воинские части Вооруженных Сил РФ, военные комиссариаты, органы управления внутренними войсками, органы управления войсками гражданской обороны, соединения и воинские части внутренних войск, а также других войск и воинских формирований; учреждения Министерства внутренних дел РФ, Федеральной таможенной службы, Федеральной службы безопасности РФ, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы охраны РФ, специальные, воинские, территориальные, объектовые подразделения федеральной противопожарной службы Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, аварийно-спасательные формирования федеральных органов исполнительной власти. Как следует из положений Федерального закона от 8 мая 2010 г., в отношении других организаций, подведомственных Министерству обороны РФ, Закон ничего не говорит. Таким образом, учреждения Министерства обороны РФ могут быть отнесены к одному из трех типов данной организационно-правовой формы: казенному, бюджетному или автономному учреждению.

Вместе с тем в подведомственности Министерства обороны РФ есть унитарные предприятия и казенные предприятия, являющиеся согласно нормам гражданского законодательства коммерческими организациями. В связи с этим возникает вопрос о возможности их отнесения к военным организациям. Ведь, являясь коммерческими организациями, они подведомственны Министерству обороны РФ и, осуществляя свою деятельность, способствуют выполнению задач военной безопасности страны. Тем более Закон “Об обороне” допускает принадлежность имущества Вооруженным Силам РФ на праве как оперативного управления, так и хозяйственного ведения.

Для определения целесообразности отнесения предприятий, подведомственных Министерству обороны РФ, к числу военных организаций следовало бы рассмотреть организационно-правовые формы учреждения и предприятия более подробно. Учреждением признается некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера³⁶. Учреждения действуют на основании

устава или положения и, как правило, пользуются правами юридического лица³⁷. Учреждение (англ. *institution*) – в гражданском праве Российской Федерации форма некоммерческой организации, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера и финансируемая полностью или частично этим собственником³⁸.

Предприятие – это самостоятельный хозяйствующий субъект с правами юридического лица, производящий продукцию, товары, услуги, выполняющий работы, занимающийся различными видами экономической деятельности³⁹.

Гражданское законодательство приводит понятие унитарного предприятия, под которым признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на закрепленное за ней собственником имущество⁴⁰. В рамках статьи предприятие рассматривается как субъект правоотношений, т.е. юридическое лицо.

Основным предназначением как военной организации государства (в широком смысле), так и военных организаций (в узком смысле) является деятельность по обороне и обеспечению военной безопасности государства, включающая комплекс взаимосвязанных мероприятий политического, военного, правового, организационного, материально-технического и морально-психологического характера.

А.А. Першин правильно отмечает, что структура, функции и характер управления военной организацией определяются содержанием задач, которые она должна решать в данное историческое время, но во всех случаях – оборонять, защищать страну от вооруженных врагов, предотвращать или эффективно вести войну против них⁴¹.

В то же время в Законе “Об обороне” говорится о том, что имущество Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов является федеральной собственностью и находится у них на правах хозяйственного ведения или оперативного управления. Право хозяйствен-

³⁶ См.: ст. 120 Гражданского кодекса РФ (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³⁷ См.: Большая Советская Энциклопедия // <http://www.rubricon.com/>

³⁸ См.: Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Указ. соч. С. 1002.

³⁹ См.: Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. Изд. 5-е, перераб. и доп. М., 2006. С. 367.

⁴⁰ См.: ст. 2 Федерального закона № 161-ФЗ “О государственных и муниципальных унитарных предприятиях” от 14 ноября 2002 г. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 48. Ст. 4746.

⁴¹ См.: Першин А. Указ. соч. С. 106.

ного ведения в соответствии с гражданским законодательством характерно для коммерческих юридических лиц. В оборонной сфере таковыми являются федеральные унитарные предприятия. Р.Н. Ярмак считает: “Они (учреждения и предприятия Министерства обороны. – *Авт.*), по сути, относятся к военным организациям, объединяя данным термином как некоммерческих, так и коммерческих юридических лиц, подведомственных Минобороны⁴². На наш взгляд, подобное обобщение необоснованно, так как к военным организациям следует относить только некоммерческих юридических лиц. В соответствии со ст. 294 ГК РФ на праве хозяйственного ведения имуществом могут обладать лишь государственные и муниципальные унитарные предприятия, т.е. организации, осуществляющие производственную или иную хозяйственную деятельность и являющиеся коммерческими организациями. А значит, основной целью деятельности предприятия является извлечение прибыли, что несовместимо с задачами Вооруженных Сил РФ, других войск и воинских формирований, установленными Законом “Об обороне” (ст. 10).

Таким образом, главными признаками военной организации следует считать то, что это – некоммерческое юридическое лицо, в котором предусмотрена военная служба и которое комплектуется преимущественно военнослужащими. Государственные унитарные и казенные предприятия, подведомственные Министерству обороны РФ, не следует рассматривать как военные организации, так как они имеют коммерческий характер и комплектуются гражданским персоналом.

Такой признак военных организаций, как комплектование их военнослужащими, не соответствует коммерческому характеру деятельности унитарных предприятий. Сама деятельность по извлечению прибыли не может быть соотнесена с основным назначением военной службы, которая законодательно определена особым видом федеральной государственной службы в государственных организациях и органах, перечисленных в ст. 2 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” от 28 марта 1998 г.⁴³ Указанное определение не раскрывает сущности военной службы, априорно устанавливая от имени государства области ее применения. В то же время сущностное предназначение воен-

ной службы заключается в решении задач военной безопасности военными методами в целях сохранения суверенитета, целостности и независимости Российской Федерации. В свою очередь, военнослужащий – это человек, состоящий на военной службе⁴⁴. Учитывая вышеизложенное, военнослужащий, исполняя обязанности военной службы, осуществляет деятельность, направленную на обеспечение обороны и безопасности государства, и коммерческая деятельность в данном случае является противоречащей самой сущности и предназначению военной службы и военнослужащего.

В связи с вышеизложенным к определяющим признакам военной организации следует отнести некоммерческий характер деятельности таких юридических лиц.

Однако надо заметить, что в настоящее время в структуре Министерства обороны РФ существуют федеральные государственные предприятия (унитарные и казенные), являющиеся коммерческими организациями, функционирование которых определяется действительными потребностями в производстве и ремонте продукции для нужд армии и флота и организуется с учетом обеспечения экономической целесообразности. Основным назначением и формой деятельности каждого федерального государственного унитарного предприятия Министерства обороны РФ является выполнение договорных обязательств по полному и своевременному удовлетворению потребностей войск в ремонте и восстановлении вооружений и военной техники. Таким образом, при рассмотрении понятия военной организации мы не можем не обратиться к рассмотрению таких организаций, как унитарные предприятия Министерства обороны РФ, являющиеся коммерческими организациями.

Если возникает потребность осуществления коммерческой деятельности в интересах Вооруженных Сил РФ, то государство вправе создать государственное унитарное предприятие или иные хозяйственные общества и возложить на них соответствующие задачи и функции, наделив правом деятельности в интересах Министерства обороны РФ в целях извлечения прибыли. Поэтому те организации, которые созданы для обеспечения деятельности Вооруженных Сил, обладающие государственным имуществом на праве хозяйственного ведения, являющиеся коммерче-

⁴² См.: Ярмак Р.Н. Правовое положение федеральных государственных унитарных предприятий и учреждений Вооруженных Сил Российской Федерации. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 26.

⁴³ См.: Собрание законодательства РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

⁴⁴ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка (онлайн версия) // <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-3648.htm> (Дата обращения: 20 апреля 2014 г.).

скими юридическими лицами, осуществляющими свою деятельность с целью извлечения прибыли, не могут считаться военными организациями.

По этой причине считается целесообразным различать военные организации и военные предприятия, подведомственные Минобороны. Под военными организациями автор предлагает понимать военные учреждения – некоммерческих юридических лиц, подведомственные Министерству обороны РФ, другим силовым ведомствам, составляющие военную организацию государства, осуществляющие деятельность по обеспечению обороны и безопасности государства.

Рассматривая вопросы участия военных организаций в гражданском обороте, невозможно обойти стороной рассмотрение вопроса соотношения публично-правовых и частноправовых аспектов в регулировании деятельности военных организаций. На наш взгляд, в особом внимании и изучении нуждается публично-правовой характер военных организаций.

Несмотря на то что само понятие юридического лица возникло в недрах гражданского права, как отмечает В.Е. Чиркин, для обозначения определенных организаций в качестве правоспособных субъектов права, оно прочно вошло и в систему публичного права. Понятие “юридические лица публичного права” применяется, например, в ст. 89 Гражданского уложения Германии, в ст. 11 Гражданского кодекса Италии⁴⁵.

Гражданский кодекс РФ учитывает особенности отдельных видов юридических лиц, являющихся по своему существу субъектами публичного права, но лишь в плане оговорки о том, что их правоотношения регулируются несколько иначе. Гражданский кодекс РФ не раскрывает их публично-правового характера. Вместе с тем в последние десятилетия термин “юридическое лицо” вышел за пределы гражданского права. Он появился в актах конституционного и административного права, что уже само по себе означает придание этому словосочетанию междисциплинарного характера⁴⁶.

В российской литературе термин “юридическое лицо публичного права” впервые использовал Г.В. Шершеневич, заявивший, что на первом месте среди юридических лиц публичного права находится государство-казна⁴⁷. Более подроб-

но писал об этом М.И. Кулагин, который среди лиц публичного права называл государство, выступающее в имущественных отношениях как казна, а также штаты и земли в федерациях, государственные учреждения и государственные организации, которые одновременно выступают как хозяйствующие субъекты и как органы управления⁴⁸.

В юридической литературе⁴⁹ рассматриваются общие признаки юридического лица публичного права. Среди них следующие.

1. Юридическое лицо публичного права – не частноправовое, а публично-правовое образование, которое включает в себя помимо государства, субъекта федерации, муниципального образования также органы и учреждения публичной власти. Юридическое лицо публичного права может иногда участвовать в хозяйственном обороте (тогда его действия регулируются нормами частного права), но такое участие жестко детерминировано законом, так как главное назначение, роль и функции юридических лиц публичного права в обществе иные, чем у юридических лиц частного права. Его правовой статус определяется не правовыми актами частного права, а нормативно-правовыми актами публичного права. Так, правовой статус Министерства обороны РФ определяется Положением о Министерстве обороны РФ, утвержденным Указом Президента РФ “Вопросы Министерства обороны Российской Федерации” от 16 августа 2004 г.⁵⁰, правовое положение федерального казенного учреждения Вооруженных Сил РФ – Типовым общим положением о федеральном казенном учреждении “Управление объединения (управление соединения, войсковая часть) Вооруженных Сил Российской Федерации”, утвержденным Приказом Министра обороны РФ от 29 ноября 2011 г.⁵¹

2. Назначение юридического лица публичного права в отличие от юридических лиц частного права в обществе – не предпринимательская деятельность, не участие в гражданском обороте (такие виды деятельности для него могут быть только побочными при достижении уставных целей), а решение задач общественного, соци-

⁴⁵ См.: Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права. М., 2011. С. 66.

⁴⁶ См.: там же. С. 67.

⁴⁷ См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1911. С. 122.

⁴⁸ См.: Кулагин М.И. Государственно-монополистический капитализм и юридическое лицо. М., 1987. С. 35.

⁴⁹ См.: Коришнев Н.М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М., 2011. С. 38–40; Чиркин В.Е. Указ. соч. С. 344–354.

⁵⁰ См.: Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3538.

⁵¹ Документ опубликован не был. Правовая система “Consultant plus” (Дата обращения: 5 мая 2014 г.).

ального характера. Данный признак как нельзя лучше подходит для военных организаций, основным предназначением и целью деятельности которых является обеспечение обороны и военной безопасности государства. При этом участие в гражданском обороте таких организаций играет второстепенную роль.

3. Юридическое лицо публичного права связано с публичной властью. В той или иной мере юридическое лицо публичного права выполняет функции регулирующего и управленческого характера. Действительно, согласно ст. 6 Бюджетного кодекса РФ⁵² казенное учреждение (управление соединения, управление объединения, войсковая часть) осуществляет оказание государственных услуг, выполнение работ и (или) исполнение государственных (муниципальных) функций в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти.

4. Специальный порядок создания юридических лиц публичного права. Например, государственные органы и учреждения создаются посредством властных мер – принятия законов, указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ, приказов министров. Так, в соответствии с постановлением Правительства РФ “Об утверждении порядка создания, реорганизации, изменения типа и ликвидации федеральных государственных учреждений, а также утверждении уставов федеральных государственных учреждений и внесении в них изменений” от 26 июля 2010 г. решение о создании путем учреждения, реорганизации и изменения типа учреждения принимается Правительством РФ в форме распоряжения. Решение о ликвидации федерального учреждения принимается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции и полномочия по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности. В отношении военных организаций решение о ликвидации принимается Министром обороны РФ.

5. Субъектный, материальный состав юридических лиц публичного права. В государственных органах и учреждениях это не члены или участники, а штатный состав государственных служащих, в отношении которых присутствует иерархия, подчиненность. Данный признак (комплектование военнослужащими), как было указано выше,

является одним из квалифицирующих признаков военных организаций.

6. Особый правовой режим имущества юридических лиц публичного права. В то время как имущество юридического лица частного права находится в его собственности, юридические лица публичного права имеют имущество на праве хозяйственного ведения и оперативного управления. Учреждения (военные организации) обладают имуществом на праве оперативного управления.

7. Юридические лица публичного права финансируются Российской Федерацией, субъектами Федерации, муниципальными образованиями на безвозмездной основе. Финансовое обеспечение деятельности казенного учреждения осуществляется за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации⁵³. Финансирование бюджетных и автономных учреждений в виде субсидий осуществляется в отношении государственного задания из соответствующего бюджета Российской Федерации⁵⁴.

8. Публично-правовой характер ответственности юридического лица публичного права. По общему правилу, предусмотренному гражданским законодательством, юридические лица отвечают по своим обязательствам всем принадлежащим им имуществом. Однако при недостаточности денежных средств казенного учреждения субсидиарную ответственность по обязательствам такого учреждения несет собственник его имущества. Собственник имущества казенного предприятия несет субсидиарную ответственность по обязательствам такого предприятия при недостаточности его имущества.

Закон о банкротстве устанавливает, что все юридические лица могут быть подвергнуты процедуре банкротства в результате несостоятельности. Закон содержит четыре исключения: казенные предприятия, учреждения, политические партии, религиозные организации.

Таким образом, не вызывает сомнений, что военные организации обладают признаками юридических лиц публичного права. С учетом приведенных подходов к решению вопроса определения понятия военной организации мы приходим к выводу, что под таковой следует понимать юридическое лицо или его структурное подразделение,

⁵³ См.: Ст. 161. Бюджетного кодекса РФ от 31 июля 1998 г. // Собрание законодательства РФ. 1998. Ст. 3823.

⁵⁴ См.: ст. 9.2 Федерального закона № 7-ФЗ “О некоммерческих организациях” от 12 января 1996 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

⁵² См.: Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

являющееся некоммерческой организацией, обладающее публично-правовой природой и которое осуществляет целенаправленную деятельность по обеспечению обороноспособности и военной безопасности государства, в котором законом предусмотрена военная служба. Под военными организациями предлагается понимать военные учреждения, которые полностью соответствуют приведенному выше понятию.

Под коммерческими организациями, находящимися в ведении Министерства обороны РФ (федеральные государственные унитарные предприятия и федеральные государственные казенные предприятия, не преобразованные в акционерные общества в связи с созданием ОАО «Оборонсервис») целесообразно понимать военные предприятия – коммерческие юридические лица, находящиеся в ведении Министерства обороны РФ, обладают признаками юридических лиц публичного права и осуществляют деятельность по удовлетворению материальных нужд войск (военными организациями не являются).

При обстоятельствах включенности военных организаций в систему гражданско-правовых отношений Российской Федерации позитив деятельности военных организаций в отношении вверенного им на правах хозяйственного ведения или хозяйственного управления имущества направлен на поддержание законности и правопорядка в Российской Федерации.

В качестве военной организации обозначается совокупность органов государственного и военного назначения с четко установленным публичным интересом – подготовка к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации. Данное понимание определения «военная организация» носит исключительный характер. Только совокупность органов государственного и военного назначения с названной функциональной деятельностью по подготовке к вооруженной защите и по вооруженной защите Российской Федерации определяет себя в качестве военной организации. Через свою включенность во внутригосударственный правопорядок Российской Федерации военные организации (в порядке выполнения задач по направлению подготовки к вооруженной защите и вооруженной защите Российской Федерации) содействуют укреплению государственного правопорядка Российской Федерации с учетом заявленной приверженности Российского государства верховенству права. Вся практически реализуемая деятельность военных организаций в системе гражданско-правовых отношений работает на позитив дальнейшего совершенствования законодательства Российской Федерации на путях законности и целостности внутригосударственного правопорядка страны. Правоприменительная практика военных организаций направлена на упрочение конституционного режима Российской Федерации в качестве правового, демократического, социального государства.